

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 7 сентября 1989 г. № 107 (6675)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 коп.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В соответствии с программой исследования космического пространства 6 сентября 1989 года в 01 час 38 минут московского времени в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля «Союз ТМ-8», пилотируемого экипажем в составе командира корабля Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР полковника Виктора Степановича Степановича и бортижнера Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Александра Александровича Сереброва.

Программой полета предусмотрены стыковка корабля «Союз ТМ-8» с орбитальным комплексом «Мир» и проведение на его борту запланированных исследований и экспериментов.

По данным телеметрической информации, бортовые системы корабля функционируют нормально.

Самочувствие космонавтов Виктора Степановича и Александра Александровича хорошее.

Стыковка корабля «Союз ТМ-8» с комплексом «Мир» намечена на 8 сентября.

В ПОЛЕТЕ «СОЮЗ ТМ-8»

Командир экипажа А. С. Викторенко и бортижнер А. А. Серебров во время предполетных занятий в кабине космического корабля «Союз ТМ-8» в Центре подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина. Фото А. Пушарова (Фототранс ТАСС)

ВИКТОРЕНКО Александр Степанович

Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Александр Степанович Викторенко родился 29 марта 1947 года в селе Ольгино Сергеевского района Северо-Казахстанской области.

После окончания в 1969 году Оренбургского высшего военного авиационного училища летчиков имени И. С. Полбина служил в Военно-Воздушных Силах. За время летной работы освоил десять типов самолетов. Имеет квалификацию «военный летчик 1 класса» и «летчик-испытатель 3 класса».

СЕРЕБРОВ Александр Александрович

Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Александр Александрович Серебров родился 15 февраля 1944 года в Москве.

В 1967 году он окончил Московский физико-технический институт. Затем в течение девяти лет занимался научной деятельностью на одной из кафедр этого института.

С 1976 года занимается техническими науками. А. А. Серебров работает в научно-производственном объединении «Энергия». Он зарекомендовал себя техническим трудником, способным самостоятельно решать сложные инженерные и научные задачи. Участвовал в разработке, испытании и обеспечении полетов космических аппаратов «Союз-Т-7» и орбитальной станции «Салют-7», второй — в апреле 1983 года на корабле «Союз Т-8». Ему присвоена квалификация «космонавт 3 класса».

О видеокадрах и классической музыке

В. Плотников, Абакан: — Сегодня в моде видеокадры. Брэд ли нужно доказывать, что песни, и которой удачно подобран экипаж, и планирует в сравнении с эпохой песен, так как привлекает внимание не только мелодией, ритмом и манерой исполнения, но и своим, если так можно выразиться, видеосюжетом. И как же в зрелищном отношении проигрывает современному шлягеру классическая музыка с ее традиционным способом подачи. А ведь ее содержание — прекрасный материал для видеоряда. Может, попробуем?

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О «нехватке» медицинских работников

М. Москва, Рига: — Когда мы возмущаемся огромным очередным в поликлиниках, записью на прием и специализацией за месяц вперед, нам обычно объясняют, что у нас не хватает врачей. Но почему тем, кто это объясняет, не приходит в голову простой вывод: ведь мало врачей, значит, необходимо расширить сеть медицинских вузов.

О трудоустройстве лиц, отбывших срок наказания

В. Илья, Абакан: — Одна из причин роста преступности — отказ отбывшим наказание людям в приеме на работу, равно как участия в общественной жизни. Ведь если судить по выступлениям отдельных авторов, эта политика ничего, кроме трагедий, не принесла. Как можно забыть о том, каких высот достигли те народы России, которые до Октябрьской революции не имели даже своей письменности? Как можно отрицать роль русской культуры, ее представителей в создании у многих народов СССР профессиональных видов и жанров искусства, формирования у них своей национальной художественной интеллигенции? Было бы просто непорочно отрицать сложившиеся за годы Советской власти морально-политические единство народов нашей страны как важнейшего фактора могущества Советского многонационального государства.

О перечислении средств для увеличения пенсий

Е. Харин, Ленинград: — Всесильное одобрение заслуживает решение партии, профсоюзов и комсомола о перечислении значительных сумм из своих средств в фонд увеличения пенсий малообеспеченным слоям населения. Хотелось бы пожелать этим организациям сделать и еще один шаг: освободить от уплаты членских взносов лиц, получающих минимальные пенсии, скажем, до 70—100 рублей в месяц, или сделать эти взносы символическими.

По рубрике дежурил А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Нам можно звонить по телефону 285-77-42.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Социальная политика: база культуры». Под этой рубрикой публикуется две статьи, в которых авторы рассуждают об историческом принципе в области культуры.

3 страница

ЭКРАН

Заметки В. Ивановой продолжают разговор о трудной судьбе актеров кино.

4 страница

СЦЕНА

О концертной программе Владимирского государственного вокально-хореографического ансамбля «Русь» рассказывает Дель Орло.

Заключительная статья А. Соколовского о фестивале нового театра, прошедшего в Югославии.

5 страница

МЕШАЮТ СТЕРЕОТИПЫ

Проект платформы КПСС «Национальная политика в современных условиях» — документ, несомненно, выражающий новое мышление в оценке этой сложнейшей области общественных отношений.

Прежде всего хотелось бы отметить правомерность и своевременность констатации достижений в ленинской национальной политике в годы Советской власти. Ведь если судить по выступлениям отдельных авторов, эта политика ничего, кроме трагедий, не принесла. Как можно забыть о том, каких высот достигли те народы России, которые до Октябрьской революции не имели даже своей письменности? Как можно отрицать роль русской культуры, ее представителей в создании у многих народов СССР профессиональных видов и жанров искусства, формирования у них своей национальной художественной интеллигенции? Было бы просто непорочно отрицать сложившиеся за годы Советской власти морально-политические единство народов нашей страны как важнейшего фактора могущества Советского многонационального государства.

Вместе с тем вполне справедливо главный упор в документе сделан на определение путей дальнейшей гармонизации международных отношений в СССР, на решение проблем, накопившихся в этой области за годы господства административно-бюрократической системы. В этой связи прежде всего хочется высказать замечательное осмысление некоторых проблем. Известно, что противоречия в национальных отношениях в СССР в годы культуры личности и застоя являлись запретной зоной. О противоречиях стало возможным говорить только в условиях гласности. О них упоминается и в обсуждаемом документе. Однако в нем, как мне кажется, еще сохранились «остатки» старых подходов, некоторых стереотипов. Так, в разделе проекта говорится о противоречии между развитием наций и их сближением. Это, надо заметить, некорректно. В реальности существуют противоречия не между «развитием» и «сближением» наций. Разве сближение наций прерывает развитие? И разве развитие наших народов не ведет и их сближению? Эти процессы, находясь в причинно-следственных отношениях, действуют в одном направлении. Сближению наций противостоят не развитие, а стремление наций в обособленности друг от друга.

Правильнее было бы формулировать это положение так: «Противоречие между сближением наций и наро-

РАВНОПРАВИЕ НАРОДОВ — РАВНОПРАВИЕ ЛЮДЕЙ

Участники XV пленума ЦК Компартии Эстонии понимают, что их задача — определить отношение к ситуации в целом. К этому времени многие партийные организации, общественные движения, творческие союзы и трудовые коллективы уже высказали свою точку зрения на Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики. Об ответственности за стабилизацию положения в республике говорилось в обращении Бюро ЦК КПЗ в Бесспри, именно Заявление ЦК КПСС дало и такую постановку проблемы существующей точки зрения. Это подтверждает весь ход пленума — содержательный доклад первого секретаря ЦК Компартии Эстонии В. Вяляса, аналитичные и конструктивные выступления участников.

Конечно, были споры, острейшие критические замечания по поводу тональности и некоторых формулировок в тексте Заявления. Позицию пленума определило понимание того, что происходящие в республике политические процессы обострили выражение интересов разных общественных сил. Положительным в формировании политических механизмов, в правовой, административной и экономической реформах — реальность сегодняшнего дня. Реформы тесно связаны друг с другом, результаты их взаимно обусловлены, а отсюда — необходимость, как сказал на пленуме президент Академии наук ЭССР К. Ребане, «спешить не спеша». Ошибка в расчетах способна затормозить процесс перестройки в целом. Пленум признал, что такие ошибки в Эстонии были. Одна из них, и серьезная, — Компартия Эстонии не сумела в полной мере и с необходимостью последовательностью осуществлять сближающую политику. На чем должна была основываться такая политика? В первую очередь на создании определенных правовых гарантий благополучия разных групп населения, на прозрачной объективной информации о ходе, проблемах и будущем перестройки в Эстонии.

Недостаточно учитывалось мнение жителей Эстонии было взаимопонимание, о чем свидетельствует и то, что на пленуме XI пленума ЦК КПЗ, где определялся курс перестройки, не последовало существенных возражений, а тем более митингов протеста и забастовок. В докладе подчеркивалось, что, видимо, основой единства была позитивная программа — идея экономической самостоятельности республики как перспективной, обеспечивающей перестройку. Но пока сама эта идея находилась в стадии разработки, значительная часть населения республики оставалась от нее в стороне.

На заочных просчетах в информационную политику подлинно национального самосознания коренной нации представлялись кинематографические материалы, в которых отсутствовала патристическая зашита каждого жителя республики, учет воли всего населения. Пленум принял постановление об ускорении выработки законов о гражданстве, референдумах, защите прав национальных меньшинств и о миграции. Один из важнейших на

вопрос о путях развития политической реформы как предельно демократичной, идеологические проблемы зачастую принимают национальную окраску. Дефицит информации вследствие недостаточной и неидеальной разносторонней работы по доведению смысла политик партии до разных групп населения, недоучет в этой работе их особенностей — основа для распространения слухов, предубеждений, взаимного недоверия. На пленуме вспомнили об обстановке в Эстонии год назад. Тогда между всеми

С ЧУВСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Пленум — вопрос о путях развития политической реформы как предельно демократичной, идеологические проблемы зачастую принимают национальную окраску. Дефицит информации вследствие недостаточной и неидеальной разносторонней работы по доведению смысла политик партии до разных групп населения, недоучет в этой работе их особенностей — основа для распространения слухов, предубеждений, взаимного недоверия. На пленуме вспомнили об обстановке в Эстонии год назад. Тогда между всеми

жителями Эстонии было взаимопонимание, о чем свидетельствует и то, что на пленуме XI пленума ЦК КПЗ, где определялся курс перестройки, не последовало существенных возражений, а тем более митингов протеста и забастовок. В докладе подчеркивалось, что, видимо, основой единства была позитивная программа — идея экономической самостоятельности республики как перспективной, обеспечивающей перестройку. Но пока сама эта идея находилась в стадии разработки, значительная часть населения республики оставалась от нее в стороне.

союзов, выражающий интересы сельских тружеников, Движение зеленых — от кооперативного сотрудничества на все и не отказываются. А значит, дискуссия может и должна быть содержательной. «Пришло время осознать, какие цели нас действительно объединяют», — сказал В. Вяляс.

— Политика — это поиск путей дальнейшего движения вперед, — отмечал в своем выступлении первый секретарь Вильяндигского райкома партии Н. Аллин, — поиск такого пути, на кото-

ром все участвующие почувствуют, что они что-то обрели и vinto не поступились основными принципами. Реальный результат при этом не может удовлетворить полностью никого. Пока же в республике не заметно, чтобы люди свыклись с этой мыслью — каждый по-прежнему добивается своих прав.

В разговоре о причинах такого положения отмечалось, что пути взаимодействия политических сил, механизм принятия законодательных решений на основе консенсуса пока еще четко не сформировались. Необходимо точно определить парламентскую процедуру. Механизм принятия решений должен быть таким, чтобы, несмотря на различные политические цели, ни у кого не могло бы возникнуть принципиальных возражений по самой процедуре принятия решений.

Одним из важнейших факторов, влияющих на дальнейшее расширение социальной базы, пленум назвал политическую культуру, точность информации и этичность оценок. Было отмечено, что в средствах массовой информации встречаются заявления, ставящие усомниться в доброй и действительно добровольной социалистической федерации. Без какого-либо ущерба права некоренных национальностей. Впрочем, не мне судить и не мне советовать, как поступать тому или иному народу в кризисные моменты его существования. Эти слова обращены только к друзьям, как личное письмо — от сердца к сердцу.

В 1975 году на страницах «Литературной газеты» в диалоге со мной Юстиас Мариньякис сказал: «Национализм — это действительно огромное зло, разрушающее духовные ценности народа. Он крайне сужает возможности нации, ставит ей пределы, не допускает ей

Так случилось, что Грузия и Литва — самые близкие, родные для меня края после России. Как критик не раз обращался к творчеству грузинских и литовских писателей. У каждого русского литератора есть такие родственные земли в нашей стране. Он приходит туда как почетный гость, стартует восторг и уносит с собой добро и любовь. И чем больше он стремится отдать, понять быт и культуру другого народа, тем больше получает взамен. Как писал Руставели: «Что отдал — то твое». В Литве всегда высоко ценили честное и мудрое писательское слово, верили ему. Литва для меня — это пре-

де всего Юстиас Мариньякис. Большая часть в человеке, дружба с которым я горжусь. Это замечательные писатели Николай Слудкин и Альбиантас Вучис. О многих своих друзьях из Вильяса, Каунаса, Паневежиса, которых не раз принимал в Москве, думаю я сейчас, когда читаю тревожные сводки газет о происходящем в Советской Прибалтике. Прискорбно, что речь уже заходит об отпадении от СССР. Эта новая утопия не приведет к процветанию республики Прибалтики, она лишь губительно ослабит их. Единственно разумный путь — национальный суверенитет (политический и экономический) и рамках сво-

от СЕРДЦА К СЕРДЦУ

К. ГИЗАРОВ, профессор Казанского института культуры

ОТЧЕТЫ В ПАРТИИ: ИДЕИ, ПОЗИЦИЯ, ДЕЛА

А что же в основе?

Вступая в партию, мы учили, в потом читали в передовых о том, что основа партии — ее партиянская организация. Но когда брались объяснить это себе и другим, получалось как-то неубедительно. Мало было примеров и аргументов, чтобы доказать, что партия и коммунист в ней есть основа партии, и от позиции рядового коммуниста зависит авторитет партии, ее дела и судьба. На многие другие вопросы мы, аргументы, тоже ответить не всегда умели, и все-таки этот вопрос об основе из безответных был, по-моему, самым главным. И только с началом перестройки определилось, а сегодня становится реальностью — без этой основы, без активности снизу, без ощущения коммуниста себя личностью, а своего слова значимым — партия перестройкой не продвинет.

гидродинамики АН СССР, разговор на те же темы с одним из активных коммунистов, заводящим лабораторию Е. Биченковым уводил в иное русло. Здесь думают, что прежде, чем говорить о роли партиянской организации, надо коренным образом перестроить отношения во всей партии, поднять уровень критики, предоставить рядовым коммунистам реальное право на дискуссии по любым партийным вопросам. Потому что истинные цели демократии достигаются политической грамотностью, политической культурой, политической нравственностью. Если партия одолевает этот дефицит, она обретет в обществе неподдельный авторитет.

Таков вот разбор представлений о задаче и ближайших целях коммунистов теоретических коллективов в ходе начавшихся в парторганизациях отчетных собраний. И ведь определить приоритет, очерченность проблем, сказать — давайте сначала займемся вопросами своей партиянской, а проблемы всей партии оставим на потом, — никак нельзя. И за год, минуя с последней отчетно-выборной кампанией, это стало очевидным. Ведь если заматки с отчетно-выборного собрания на «Мосфильме» в прошлую осень, опубликованные в «СК» под заголовком «Зачем «Мосфильму» партия?», вызвали недоумение, сама постановка вопроса остро критиковалась на городской конференции, то всего несколько месяцев спустя пленум МКК КПСС принял решение о проведении общегородской партийной дискуссии. С теми же задачами — определить функции и роль партии, городской партийной организации, каждой партиянской.

Вспомним обстановку в партии накануне XIX партийной конференции. В Центральном Комитете, редакции его газет лихорадил поток писем с яркими, неординарными суждениями о партии, о перестройке — именами от рядовых коммунистов. Люди почувствовали, что они, личность нужны партии. Именно это определило и ход конференции, и ее решения, последующие крупные сдвиги в политической реформе. А вот закрепить этот успех, удержать активность на том же уровне, но уже в повседневных

делах партияных, мы, наверное, все-таки не сумели. Именно такой поворот не замедлил сказаться на последующих событиях, когда в течение одного года резко обострились проблемы в политической жизни, в социально-экономических, национальных отношениях. Снизилась ответственность и дисциплина, обозначился кризис нравственности и духовности, возросла преступность.

И ведь самое удачливое — многие рядовые коммунисты в пассивности никак не упрямелись. Среди выступавших на политических, экологических и прочих митингах — коммунисты. Среди участников национальных движений — члены партии. В различных самодеятельных образованиях и группах — тоже члены КПСС.

А подготовка и ход выборов, работа Съезда народных депутатов и Верховного Совета? И здесь коммунисты в первых рядах. Но не тем, как объясняют трудности и противоречия нынешнего дня, что коммунисты оказываются порой как бы каждый сам за себя? Что, действуя в большинстве своем на основе именно партийной платформы, предпочитали работать вне своих партийных организаций? И даже объединяться в межпартийные группы? Искать выход политической энергии в самодеятельных объединениях. Странности, в то и оказываются в оппозиции к своему партийному комитету. А в результате протараторения в обществе нарастали. Колосот о товариществе, доверии, сознательной дисциплине, плуралности мнений и демократии в партии, о значимости в ней позиции и мнения рядового коммуниста снова вышел на первый план.

Как раз в канун нынешней отчетной кампании знакомился с работой небольшой парторганизации одного из российских главков. Судя по протоколам собраний и бюро, коммунисты активнейшим образом занимались своими профессиональными делами — хозяйственными и управленческими. Вопрос о политической работе снимался как бы автоматически, одной формулировкой — «управление и есть политическая работа». Не сразу, но удалось подвинуть коммунистов на откровенную беседу о положении в партии. И вдруг весь спектр настроений,

оценок, суждений вылился не в коридорах, не дома — на партийном, хоть и не объявленном собрании. И оказалось: один убежден, что задача партии — это прежде всего, чтобы превратить прошлые завоевания, другая — что парторганизация на производстве вообще не нужна, третья — что самое первое дело для коммуниста — обсуждать общепартийные вопросы.

Отчего же это происходит? Отчего на наших партийных собраниях мы чаще всего не выходим за круг повседневных производственных вопросов, причем с сохранением все той же производственной иерархии? Основной же принцип политической организации — в ней перед Программой и Уставом все равны, собрания коммунистов — собрание товарищей по партии — реализовать эти стереотипы, как пробиться к тому новому состоянию партии, которое должно подпитывать ее авторитет.

Видно, путь здесь один — не только вновь дать почувствовать значимость в партии рядового коммуниста, но и доказать, что дело не в том, какова вся партия, а в том, какова партия, которая гарантирует бытие эту значимость коммуниста не от кампании и кампании, но постоянно, чтобы свою партийную позицию, политическую энергию он мог реализовать в первую очередь в своей парторганизации.

Партийные организации творческих, научных коллективов. В них сосредоточен сегодня немалый духовный, интеллектуальный потенциал партии. Многие художники, ученые, писатели, деятели культуры — коммунисты подтвердили свою активную позицию в перестройке. Сегодня их разум, опыт и совесть могут сыграть решающую роль в процессе обновления партии коммунистов.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ, зам. редактора отдела партийной жизни.

ИСПАНСКИЙ ВЕЧЕР

Тан можно было бы назвать концерт с участием блистательных солистов наших дней Монсеррат Кабалье и Хосе Каррераса, состоявшийся на днях в зале Большого театра Союза ССР. Он стал первым в цикле сентябрьских благотворительных концертов, организованных советскими музыкальными организациями и западными фирмами для оказания помощи Армении в восстановлении памятников культуры.

Зах Большого театра переполнен. Поет Монсеррат Кабалье. Партию фортепиано исполняет Мигель Жанетти. На сцене — Хосе Каррера.

Л. ДОЛГАЧЕВА. Фото А. Сизукина.

«Храбрый Назар» едет в Америку

С творчеством одного из самых популярных коллективов столицы Армении — Ереванского камерного театра впервые познакомилась американская зрительница.

Каждый год в первое воскресенье сентября ЦК ВЛКСМ проводит военные праздники славы русского оружия на Воровском поле. Вот и на этот раз торжественный марш прошли солдаты и офицеры разных родов войск России, был возложен венок к памятнику погибшим воинам... Словно как и 177 лет назад ходил в атаку улан, суворов, легионеры...

ТАКИМ ЗАПОМНИЛСЯ...

Неожиданно, горестно рано оборвалась жизнь Евгения Серафимовича Велтистова, заместителя главного редактора Главной редакции массовых звуковых изданий («Кругозор»).

Евгений Серафимович прожил 55 лет, наполненных неустанным журналистским и писательским трудом, ответственной партийной работой. Закончив Московский университет, он получил первый профессиональный опыт в «Пионерской правде» и в «Огоньке». А в 1963 году стал одним из создателей нового, звукового журнала «Кругозор». С должности главного редактора «Кругозора» Е. С. Велтистов был переведен в ЦК КПСС, где 17 лет отдал профессиональную и организационную работу Центрального телевидения.

ВСЕ КНИГИ — В ГОСТИ...

12 сентября начнет свою работу седьмая Московская международная книжная ярмарка. Какой она будет? Наш корреспондент Е. Шникова попросила рассказать об этом заместителя председателя оргкомитета ярмарки, заместителя председателя Госкомкниги СССР В. СЛАСТЕНЕНКО.

Дар Ясной Поляне

В Москве с официальным визитом находится директор Информационного агентства США Брюс Галб. 5 сентября его супруга Луиза Галб посетила музей-заповедник Ясная Поляна и передала в его фонд в качестве личного дара магнитофонную кассету с записью голоса Льва Толстого. Данная запись была сделана в 1908 году в России по просьбе Эдисона, который специально прислал своего представителя с фонографом. На пленке «Притча для детей», «Обращение к народом мира» и отрывок из трагедии «Царство Божие внутри нас», зачитанные Л. Толстым на английском языке. Обнаружена запись была в фондах музея Эдисона в 1986 году.

А. ЧУРЛИН, кандидат исторических наук.

Орбита для «Витязей»

«Наше главное оружие — терпение», — сказал заместитель начальника Центра подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина, дважды Героя Советского Союза генерал-майор А. Леонов. И именно эти слова имеют отношение к стартовавшим 6 сентября «Витязям» — летчикам-космонавтам СССР А. Викторенко и А. Серборову, чья судьба как бы подтверждает поистине древнеримскую истину: «Через тернии — к звездам».

В. БЕЗЯЕВ, Л. ЛАЗАРЕВИЧ.

Мы долго пребывали в состоянии эйфории от грандиозности своих планов, размаха строек, освоения и покорения пространств. Горькое, но столь необходимое нам отрезвление пришло с перестройкой и гласностью. Теперь мы пристально вглядываемся в самих себя, в жизнь, пытаемся разобраться, каков истинный уровень нашего общественного развития и, в частности, нашей культуры.

Особенно удручающая картина сложилась в сельском строительстве. И это несмотря на специально принятые постановления и меры, направленные на приоритетное развитие этой отрасли. Так, за три текущих года ввод рай-

навший нас по рукам и ногам, — финансовый, товарный, продовольственный, жилищный, — заставит нужды этой отрасли отнестись к разряду второстепенных. И вновь возобладет тот самый остаточный принцип, который давно загнал культуру в тупик.

— Поступим так — значит совершим непоправимую ошибку. Я убежден, главное, о чем необходимо позаботиться сегодня, — это о духовном, интеллектуальном возрождении нашего общества, о воспитании человека. Мы много говорим об экономике, новых экономических механизмах, прогрессивных технологиях. Идем на крупные затраты, чтобы закупить их в той же Японии, но справимся ли мы с их освоением? Мы обманываем самих себя. Мы не готовы еще работать на этих технологических линиях. Прежде чем идти на новую технологию, надо создать человека — и тут культура в самом широком смысле — один из краеугольных камней. А наши потери тут нечислимы.

Если говорить о России, о русском народе, впрочем, касается это и других наших республик, мы постоянно утрачиваем то, что накоплено предыдущими поколениями. Посмотрите, в каком состоянии наши города, наши архитектурные памятники. Мы разучились ценить достояние, создававшееся трудом и талантом своих предшественников, традиций. И это не проходит бесследно...

Мой собеседник, народный депутат СССР Михаил Александрович Бочаров не ссылается на знаменитую фразу Достоевского о том, что красота спасет мир. Впрочем, и пришла я к нему с проблемами скорее прозаическими. Спросить о позиции, об отношении Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, членом которого он является, и ситуации, складывающейся на малых и больших объектах культуры, и каковы тут возможные перспективы. Но разговор, признаюсь, неожиданно для меня шел именно о красоте. Человека, среды, в которой живем. О духовной наполненности и пустоте души. И потому я уже не удивилась, когда услышала, что знаменитый Бутковский комбинат строительных материалов, где Бочаров директор, стал спонсором книги, основная часть прибыли от издания которой пойдет на восстановление жемчужины нашего Русского Севера — Валаамского монастыря.

— Невозможно смотреть, в каком оплывшем состоянии. А Москва? Я недавно побывал в здании Историко-архивного института. Часами можно стоять и любоваться его архитектурными формами, красотой фасада. Но зайдите внутрь — разруха полная.

Он говорил, а передо мной за окном гостились «Москвичи» открывалась так всем хорошо знакомая площадь. Прямо перед глазами — Малый театр, едва дождавшийся ремонта. Слева — наша краса и гордость — Большой театр, тоже ждущий своей очереди. За спиной — Исторический музей, где уже несколько лет тянется реконструкция, и конца ей не видно.

— О Москве разговор особый. Если такими темпами будем заниматься столь важным делом, потеряем все. Скоро и восстанавливать будет нечего. Я убежден, что стальной, да и другие исполкомы в их нынешних составах не способны решать вопросы повышения культурного потенциала городов, обеспечивать реставрацию и реконструкцию исторических центров, грамотно определять градостроительные задачи. Вот почему я сторонник того, чтобы как можно быстрее провести выборы. В главный орган Советской власти нашего города должны прийти наконец и компетентные, и энергичные, и неравнодушные к судьбе столицы люди.

Как бы нам сегодня ни было сложно и тяжело, я убежден, что надо закрыть строительством «новых производственных, промышленных мощностей. Именно строительством! А высвободившиеся средства направить на социальные нужды, потребности человека и в том числе на культуру.

Наш комитет разрабатывает сейчас законопроект о новой инвестиционной политике всего строительного комплекса. Задача состоит в том, чтобы он четко обозначил приоритеты социальной сферы во всех ее аспектах.

...Прощаясь, я спросила Михаила Александровича, знает ли он, какой процент составляют объекты культуры во всех стройках страны? Назвав число три, он произвел меня немало. Но это всего лишь один процент!.. В статистике он проходит, наверное, самой последней строкой.

И все-таки, несмотря ни на что, после разговора с Бочаровым у меня лично забрезжила надежда. Если в нашем Верховном Совете сегодня есть такие, как он, значит, не все потеряно ни для культуры, ни для страны.

УЖЕ ГОРИТ!

К сожалению, уже общим местом стало сетование на хроническую недостаточность экономических ресурсов в сфере культуры. А в последние годы разговор на столь «модную» тему является «лежачим блоком» и речах руководителей всех рангов, включая и тех, кто непосредственно несет за это ответственность. «Остаточный принцип», рожденный в кабинетах центральных экономических ведомств, реализуемый на практике этими же ведомствами, ими же и критикуется. Вот фрагмент выступления в Верховном Совете одного из руководителей Госплана СССР, непосредственно опекающего культуру, академика С. А. Ситарина.

Анализируя причины крайне неудовлетворительного состояния материально-технических баз социально-культурных отраслей, он совершенно правильно ставит диагноз «остаточной болезни» — это не технология, а отношение... Мы не уделяли внимания этим сферам, считали, что можно и без них обойтись, что и так неплохо. Остаточный метод не сам по себе, ему предшествует идеология, подход, философия. Это абсолютно верно, и потому я делю от мысли об этом в «бедности» культуры лично Степана Арамазяновича Ситарина, как, впрочем, и вообще искать конкретные виновников там, где работает «система», определяющая эту философию.

Мы уже свамились с дефицитом и даже с возрастающим дефицитом, стали как орать плавать это уродливое экономическое явление. А он вместе с тем продолжает разрушать наше хозяйство, усугубляя, кроме всего прочего, проблему распределения и без того ограниченных средств. При этом устанавливает обоснованные приоритеты для выделения ресурсов тем или иным регионам, отраслям, отдельным объединениям и предприятиям представляется собой все более неразрешимую задачу. Опыт же последних десятилетий, несмотря на разработку различного рода комплексных и специализированных программ, заставляет думать, что существующая плановая система эффективно справиться с этим не может.

Отсутствие объективных экономических механизмов, обеспечивающих целесообразность выделения ресурсов, приводит, как известно, и вольным решением — «экономическому языку» административно-командной системы управления. Попытки же этой системы «поумнеть», сделать такие решения «разумными» породили лишь очередную стратегическую проблему — технологию, которую венгерский экономист Янош Корнан определил в своей книге «Экономика дефицита» как «отсрочка» — тушение пожара — отсрочка».

Дефицит — жизненная среда административно-приказной системы — приводит в действие механизм принятия «разумных» решений. Он очень прост: там, где это только возможно, где еще не возникла чрезвычайная

ситуация, принимается решение об отсрочке. Необходимые средства (или их часть) получают лишь те регионы, отрасли, предприятия, где уже нужно «тушить пожар». Но где сэкономлено об отсрочке, ситуация обостряется еще больше, неуносимо становится положение бедня. И только сама критическая ситуация, а не угроза ее наступления, будет давать право на исключительное отношение, на получение еще не распределенных ресурсов. Чем тяжелее положение региона, отрасли или отдельного предприятия, тем выше их шанс в получении хотя бы части необходимых ресурсов.

Укажем на еще одну особенность технологии «отсрочка» — тушение пожара — отсрочка. Дело в том, что решение о возможности дальнейшей отсрочки также принимается вольным путем и во многом на основе «силовых методов», благодаря умению соответствующих руководителей отстоять свои интересы. Лишь в меру этого и можно предельно претензии руководителям органов культуры, не сумевшим доказать, что уже горит! И не просто горит, а полыхает огнем социальных напряжений и обострения межличностных отношений, проблемами подрастающего поколения и молодежи, упадком культуры труда, общим снижением культурного уровня народа. Что же касается самих руководителей органов культуры, то они превращаются в центральных экономических ведомств, точнее «системой», лишь в «протесте» и «толчке». Причем «ходки» от культуры к тому же находится явно в худшем положении, нежели представители других отраслей народного хозяйства. И можно только согласиться с другим венгерским экономистом — Миклошом Маршаллом: «Ее возможности отсрочки имеют более высокий предел допуска».

Как тут не вспомнить о спешном капитальном ремонте здания Театра имени Евг. Вахтангова? Или двадцатилетний юбилей работы Ленинградского театра имени А. С. Пушкина после подписания акта об аварийном состоянии здания, или шумную историю с ремонтом Большого зала Консерватории имени П. И. Чайковского, или уже в прошлом, а не перенесенном смысле пожар в Ленинградской библиотеке АН СССР, или, или... Список этот велик.

С позиций центральных ведомств культура всегда «еще не горит!» А те пожары, которые все-таки случаются, гасятся либо экстренными вливаниями, либо выпуском новых постановлений правительства и разработкой соответствующих долгосрочных программ. Однако и их реализация в силу постоянно существующего ресурсного голода получает примечательную отсрочку.

Как и следовало ожидать, очередной «культурный пожар» вспыхнул во время Съезда народных депутатов СССР. Не могла общественность обойти эту острую проблему стороной. А после вы-

ступления академика Д. С. Лихачева стало очевидным, что его крик о помощи отечественной культуре услышан. В каком-то смысле «мертвой» возникшего понимания залужности культуры страны стал министр культуры СССР В. Г. Захаров, которому депутаты не согласились продлить полномочия. Но ведь мера вины министра детерминирована такой схемой «отсрочка — тушение пожара — отсрочка».

Симпатично и другое решение Съезда, сформулированное в итоговом документе: «В целях развития культуры и духовного обновления общества поручить Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР разработать долгосрочную программу, предусматривающую сохранение и приращивание культурного потенциала общества, приобщение и культурными ценностями все более широких слоев народа, обновление и создание современной системы образования и воспитания, укрепление материальной базы культуры, науки и образования, издательского дела, незамедлительное повышение жизненного уровня низкооплачиваемых работников этой сферы. Обеспечить приоритетное выделение средств на социально-культурные цели». Не хотелось бы думать, что это очередное «тушение пожара», очередная долгосрочная программа, которая так и останется в ряду не осуществленных благих намерений.

Как же сочетаются «разумные» решения системы планового управления, декларация о необходимости приоритетного выделения ресурсов с последовательным разрушением материальной базы культуры, гибелью из-за нехватки средств многих памятников архитектуры и истории нашей страны? Она является, сочетается и даже вполне сочетается. Как это ни прискорбно признавать, но именно логичные и даже рациональные (в рамках действующей системы) реакции центральных экономических ведомств на «высокий предел допуска» культуры и породили «остаточный метод» ее обеспечения ресурсами. Именно механизм «разумных» решений продолжает поддерживать жизнеспособность многократно осужденного всеми (включая руководителей центральных ведомств) прелестного «остаточного метода». И бы сказать даже более определенно: «остаточный метод» — это единственно возможный способ распределения ресурсов в условиях административно-командной системы управления. Поэтому для того, чтобы от слов перейти к делу, от декларации — к фактической ликвидации «остаточного метода», необходимо ликвидировать саму возможность принимать вольные решения. Администрирование в выделении ресурсов, причем даже на самом высоком уровне, должно уступить место экономическому отношению. А вот на это Съезд, кажется, не решился.

А. РУБИНШТЕЙН,
зам. сектора ВНИИ
искусствознания

ОТКРОВЕННО О НАБОЛЕВШЕМ

Чтобы поле культуры плодоносило, его надо возделывать годами. Воспитание в человеке элементарной цивилизованности, стремления к красоте, духовности требует кропотливого, упорного труда, настойчивости и, конечно, немалых средств. Без прочной материальной базы, основательного фундамента здание культуры не построишь, а мы десятилетия держали ее на голодном пайке. И урон, который мы носим в результате такой политики, очевиден.

Большее половины жителей нашей страны крайне редко или совсем не бывают на концертах; 1/3 — в театрах; 1/5 — в музеях. Меньше 5 процентов учащихся первых — восьмых классов имеют возможность заниматься в музыкальных, художественных школах. В Таджикистане читательские библиотеки составляют 28 процентов всего сельского населения. Немного больше — в Туркмени, Киргизии, Узбекистане...

Такова статистика. Не менее красноречивы и письма людей, озабоченных положением дел в этой области.

«Сейчас ощущается губительный дефицит культуры. На Съезде народных депутатов СССР только академик Д. С. Лихачев посвятил этому свое выступление. Обидно мало. Получается, что на фоне сегодняшних насущных проблем нашего общества культура вроде бы опять потерпела крах. Отсюда сверхостаточный принцип строительства (в самом широком толковании) нашей политической, дискуссионной, международной, этнической, производственной и т. д. культуры, не говоря уже о том, как мы из года в год переносим выделение средств объектам культуры, например, по всему Томскому Северу» (В. Будвацкий, Нижнеартемовск).

«Ошибки в социальном переустройстве села привели к тому, что крестьяне покидают нажитые места. Думаю, если возлагать надежды только на новые экономические отношения, проблемы эти все равно не решит. Надо основательно думать о человеке, а значит, о школе, детсаде, больничке, простейшем клубе, строительству которого (для двадцати двух деревень своего совхоза) не можем добиться много лет» (Н. Божок, Ярославская область).

«В нашем музыкальном Севастополе до сих пор нет музыкального и детского театров, своей филармонии, цирка, зоопарка — всего того, что так много говорит об опасности загрязнения окружающей среды. Согласен, это необходимо. И все-таки думаю, что самая большая угроза исходит от «нарушения экологии культуры». Природа имеет определенные свойства саморегуляции и самосохранения. А вот недостаток внимания к культуре вполне может привести к невосполнимой деградации людей и даже народов. Многие из пропагандистской деградации мы, и сожалеем, видим в последнее время на каждом шагу» (Г. Крутов, Севастополь).

В том, что такая единичная оценка состояния нашей культуры вовсе не произвольна или случайна, можно убедиться, если слова прибегнуть к статистике. Вдумайтесь в такие цифры. По количеству театров (в расчете на число жителей) мы отстаем от Финляндии, например, в пять с половиной раз. От ГДР — в пять раз. От Болгарии — почти в три раза. А по числу музеев занимаем двадцать девятое место в мире...

Парадокс заключается в том, что даже при тяжелейшем состоянии наших финансовых воз-

можностей средства на культуру так или иначе изыскивались. Но вот распорядились мы ими из рук вон плохо. За три года пятнадцать на тридцать планировавшихся и вводу театров в строй вошли лишь двенадцать, из семидесяти шести запланированных — меньше половины. Сорваны работы по сооружению концертных залов.

Особенно удручающая картина сложилась в сельском строительстве. И это несмотря на специально принятые постановления и меры, направленные на приоритетное развитие этой отрасли. Так, за три текущих года ввод рай-

онных домов культуры составил лишь 46 процентов планового задания. С большим отставанием идет возведение клубов в колхозах и совхозах. Причем сами темпы, их динамика резко упали. По сравнению, скажем, с 1987 годом ввод сельских клубных учреждений в 1988 году сократился на 21 процент.

Последние сводки Госкомстата СССР снова неутешительны. Негативные тенденции не только не преодолены, но еще больше усугубились: в сопоставлении с результатами аналогичного периода прошлого года ввод клубов и домов культуры понизился на 9 процентов. Значит, государственные средства, предназначенные на эти цели, снова пойдут в дело лишь частично. Анализ показывает, что в среднем они используются лишь на 75 процентов. Четверть всей суммы (а это далеко не один миллион рублей) растворяется. Не в воздухе, конечно. Им найдено применение в других областях народного хозяйства, но культуре от этого не легче.

Почему же во всем этом деле уже который год царит полная неразбериха? Почему, несмотря на контроль, забучки и нагоняи, постоянно буксует?.. Думаем, прежде всего потому, что само восстановление по тому же, например, сельскому культурному строительству онаялось, как всегда, не балансируемым по отношению к ресурсам и реальным возможностям... Безответственно подошли к своей задаче и подразделения агропрома, взявшиеся за осуществление столь обширной программы (впрочем, это можно было предсказать заранее — у агропромовских строителей и своих объектов хватает). Не справились с поставкой оборудования, мебели, добротных современных проектов Министерства культуры СССР... Виноваты искать — пустое занятие. Их много, а значит, никто конкретен.

В сущности говоря, этот переходный период, когда всей полнотой власти у Советов еще нет, а административно-управленческий аппарат, хотя и ослабленный, но не менее еще занимает командные высоты и определяет сложность переживаемого нами момента. Мы одновременно в прошлом, и в будущем. Отсюда сбой, некоторая растерянность, а подчас и полный хаос, так что и концов не смыслишь.

По поводу того, что кавардан и концы не найдешь, мой собеседник — кандидат экономических наук, начальник управления статистики капитального строительства Госкомстата СССР Георгий Андреевич Жогулез выразился со всей определенностью:

— А это и невозможно. Деньги должны стать реальными — тогда все станет на свои места. Сегодня даже если у такой отрасли, как культура, есть средства, а обратиться их в капитальные вложения нельзя, поскольку нет лимитов. — в этих условиях ничто не поможет. Путь один — к нормальным экономическим отношениям.

Будем оптимистами, рано или поздно это произойдет. Но как жить в ближайшие годы на Тюменщине, буквально обделенной по всем социальным статьям? Или Ярославскому совхозу «Даниловский» с его двадцатью двумя деревнями, где ни молодежи, ни старикам по вечерам пойти некуда? А Севастополь? Лишь у меня от его ответов нет. Знаю лишь одно — никаким новым постановлением, пусть приятным и с самыми благими намерениями, дела не поправить. Их и так хватает в избытке, а ни одно не работает.

Ситуация с культурой действительно тревожна. Опасаюсь, что дефицит, буквально сно-

суждениями, — финансовый, товарный, продовольственный, жилищный, — заставит нужды этой отрасли отнестись к разряду второстепенных. И вновь возобладет тот самый остаточный принцип, который давно загнал культуру в тупик.

— Поступим так — значит совершим непоправимую ошибку. Я убежден, главное, о чем необходимо позаботиться сегодня, — это о духовном, интеллектуальном возрождении нашего общества, о воспитании человека. Мы много говорим об экономике, новых экономических механизмах, прогрессивных технологиях. Идем на крупные затраты, чтобы закупить их в той же Японии, но справимся ли мы с их освоением? Мы обманываем самих себя. Мы не готовы еще работать на этих технологических линиях. Прежде чем идти на новую технологию, надо создать человека — и тут культура в самом широком смысле — один из краеугольных камней. А наши потери тут нечислимы.

Если говорить о России, о русском народе, впрочем, касается это и других наших республик, мы постоянно утрачиваем то, что накоплено предыдущими поколениями. Посмотрите, в каком состоянии наши города, наши архитектурные памятники. Мы разучились ценить достояние, создававшееся трудом и талантом своих предшественников, традиций. И это не проходит бесследно...

Наш комитет разрабатывает сейчас законопроект о новой инвестиционной политике всего строительного комплекса. Задача состоит в том, чтобы он четко обозначил приоритеты социальной сферы во всех ее аспектах.

...Прощаясь, я спросила Михаила Александровича, знает ли он, какой процент составляют объекты культуры во всех стройках страны? Назвав число три, он произвел меня немало. Но это всего лишь один процент!.. В статистике он проходит, наверное, самой последней строкой.

И все-таки, несмотря ни на что, после разговора с Бочаровым у меня лично забрезжила надежда. Если в нашем Верховном Совете сегодня есть такие, как он, значит, не все потеряно ни для культуры, ни для страны.

М. СМЕРНОВА.

ВАШУ БЫ ЭНЕРГИЮ... «ЧЕМПИОНЫ ИГР В ПЕРЕСТРОЙКУ»

В стране пора уборки урожаев. В республиках, областях, районах наступила горячая пора не только для тех, кто в поле и в саду трудится на полях, но и для тех, кто в уютных кабинетах выдумывает всевозможные доклады и документы, призванные способствовать уборке урожаев в оптимальные сроки и с малыми потерями.

Один из таких документов тандем свет совсем недавно в Курской области: «Коллегия агропрома и президиум областного профсоюза работников агропромышленного комплекса приняли постановление об организации областного социального соревнования на уборку зерновых культур в саварной совхозах урожая 1989 года».

Когда встал вопрос о победителях документами, в саваре вылезли сами с собою спорные моменты, слегка перефразированные строчками Владимира Маяковского: «Послушайте! Ведь если постановление пишут — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — кто-то хочет, чтобы они были? Значит — это необходимо, чтобы каждый день вышло одно такое постановление?»

И на самом деле, может быть, это больше принесет пользы, чем, допустим, построить хорошие дороги, починить старую технику...

Тем более что ничего в этом постановлении, казалось бы, несущественного нет. И даже оно поражает своей необычайной ясностью, свежестью и разнотонностью. Одним словом, это — административно-публицистическое произведение в духе времени: «За наилучшее качество выполнения работ, высокую производительность труда и

«ЛЕСНОЕ ЭХО»

Так называется этот сказочный городок, расположенный в пригороде Друскининкай. За сезон его посещают в среднем около ста двадцати тысяч человек. Ну а за привлекающей сказочно-декоративной внешностью скрывается серьезное, большое дело, организованное местным лесничеством.

● Аляска Валаичу.
● На двух этажках дома расположились постоянные экспозиции.
● Одна из комнат музея.
● Здесь собрана небольшая коллекция старинных ульев. В числе этого старинно-лесовича тоже живут пчелы.

Дож технической пропаганды лесоводства — это официально-прозаическое название этой друшнинкайской избышки на курьих ножках. И здесь ведется большая работа по пропаганде лесоводства: читаются лекции; проводятся выставки школьничков; организуются соревнования и семинары лесоводов; экспонируются передвижные выставки о природе; лесом хозяйстве; демонстрируются фильмы. Пятнадцать лет назад по инициативе и под непосредственным руководством лесника Аляска Валаичуца был открыт этот дом, и за это время вокруг него вырос целый лесной городок. В конце лета состоялось открытие еще одной лесной школы, вдох которой установили десятки деревянных скульптур народных мастеров Литвы. А у директора Валаичуца уже рождаются новые мысли, новые задумки...

А. ТЯГНЫ-РЯДНО.
Фото автора.

В. НАСТИЧЕНКО.
КУРСК.

ДЕЛА СОЮЗНЫЕ **Надо посоветоваться!**

Три года назад взорвался В съезде кинематографистов СССР ознаменовал начало перестройки отечественного кинематографического искусства. После съезда начал приходить в творческую практику зоркость, родились многие независимые производственные и творческие объединения кинематографистов, пробудились инициатива малых региональных студий, внутри СК образовались и начали работать независимые профессиональные гильдии.

Однако идея проведения досрочного съезда имеет и свою противников. Часть кинематографистов, например, считают, что проведение съезда в запланированные прежде сроки позволит своевременно доложить то, что еще не завершено, в частности внедрить наконец «базовую модель». Есть мнение, что идея досрочного съезда внесет сумятицу в ряды членов творческого союза и отвлечет кинематографистов от реальной работы по внедрению той же новой модели. Многие опасаются того, что курс нынешнего правления на радикальную перестройку кинематографии не получит поддержки на досрочном съезде, а в результате у руля СК могут оказаться те кинематографисты, кто был с самого начала настроен оппозиционно и ленин В съезде и работе нынешнего руководства. Нет уверенности у многих и в том, что Верховный Совет СССР при сложной ситуации в стране будет готов активно заниматься законом о кино.

Али-Баба танцует па-де-де

Творческое объединение «Грузияфильм», сплавочное телевидение «Братислава» и западногерманская студия «ТВ-2000» продолжают работу над фильмом-балетом «Али-Баба и сорок разбойников». В этой ленте зрители встретятся со жюльки «забавных» мирового балета — Е. Максимова, В. Васильева, Л. Семенов, М. Боррето (США), Э. Хаммерингом (Великобритания) и жюльки другими. В новой ленте также снимается ансамбль балета «Сувенир», которым руководит Т. Голованова.

Совместные съемки нового фильма будут проводиться на территории Австрии, Турции, Чехословакии и СССР.

- Репетитор хореограф нового фильма М. Лауретский.
- Режиссер-постановщик Э. Какабадзе.
- Разбойников танцует... «Сувенир».

Фото М. Андреева и В. Марущенко.

Н. ЛУКИНЫХ.

СНИМАЕТСЯ КИНО

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

После статьи «Актёр! Не требуется!» («СК» от 25 февраля с. г.) мне звонили и писали немало людей — и профессионалов, и просто зрителей. И захотелось продолжить начатый разговор, тем более что тема эта — трудная судьба актёров кино — неслучайная.

Недавно по телевизору показали «Соломенную шляпку». Выходит в прокат одесский фильм «Ожог». И в том, и в другом Людмила Гурченко играет эпизоды — но как и какие! В «Соломенной шляпке» весь эпизод (она играет хозяйку шляпной мастерской) построен на возможности актрисы — она поет, танцует, она изящна, пластична, иронична. Одним словом, трудно представить, чтобы кто-то еще, кроме Гурченко, мог бы так сыграть этот эпизод.

В «Ожоге» провинциальный торговец мог бы сыграть кто угодно. Какие бы условия ни предлагала актриса, роль ее от этого не стала ни на йоту личностнее, индивидуальнее. Мы удивились, что после столь долгого молчания (актриса не появилась на экране уже много лет) она вдруг возникла в подобной роли в за-

говоре с ней. То, что она не снимается уже много лет, хорошо известно зрителю, который не видит ее новых фильмов после картин «Последняя жертва» по Островскому, «Истатья», снятой по инициативе самой актрисы. Однако же не показывается в старые ее фильмы, широко известные, — «Оптимистическая трагедия», «Огненные версты» и многие другие. Дело в том, что одно время распространялись какие-то страные слухи. Правда, это было уже давно, но слухи были такие, что актриса поддала ажиотажу на выезд на границу и на увольнение со студии «Мосфильм». Сама Володина, когда мы с ней встретились, сказала, что она действительно вышла из штаба Театра-студия киноактера: «А что мне там делать? Работы не дают». И теперь сидит на встрече со зрителем от Роскиноцентра. Специально привезла и показала вырезки из газет, дипломы и грамоты от разных организаций последних лет, чтобы доказать, что она никогда не собиралась выезжать. И, кстати, продолжает оставаться членом партии.

«Все это наветы, разговор какой-то», — настаивает актриса. Мы потом долго спорили с ней о причинах актерского простоя — я доказывала ей, что это, увы, дело обычное. И не только в нашем, но в

вообще в кинематографе — есть мода на актёра, он снимается, проходит мода, его забывают. Правда, для чего же тогда существует Театр киноактера? Разве не для того, чтобы выявлять новые потенции актёра в как-то противостоять переменной моде кино? Но в связи с Володиной возникает еще один аспект, и здесь я могу согласиться, что в ней особо не объективны и пристрастны. Я хочу заметить, что никогда не была особенной поклонницей творчества актрисы, но в «Последней жертве», фильме, снятом уже не С. Самсоновым, она мне понравилась.

Здесь мы подошли к тому же сложному моменту, о котором я и хотела сказать: судьба бывших режиссёров кино. Она в кино особенно драматична. Мне пришлось с этим столкнуться на примере судьбы Марины Алексеевны Лядиной. Не знаю, есть ли здесь какая-либо закономерность, но кинематограф обычно дружно мстит бывшей режиссёрской жене, объявляя её повсеместный бойкот. Наверно, в чём-то и можно такое понять — при внешней угрожающей растущей безработице и творческих простоях даже известных актёров. Но я не знаю, признаться, ни одного примера, чтобы актриса, бывшая некогда женой режиссёра-постановщика, продолжала бы сниматься.

Здесь почему-то никому не приходит в голову резоны творческого порядка. А надо бы, чтобы приходил. Такова же одна граль весьма болезненной проблемы.

НЕКОТОРЫЕ считают, что сегодня меняется ситуация с актёрами, и свидетельством тому фестиваль «Созвездие» в Калининском государственном университете.

Мне, однако, кажется, некое странное и, я бы даже сказала, экстремистское такое актрисинское направление актёрских уютов, которое повально овладело кинематографом. Не знаю, что это такое, но оно было всегда. Но создание гильдий, думается, усилит эти наклонения. В пору весьма трудного вообще положения кинематографа сегодня подобная разобщенность весьма опасна. А главное, навязно думать, что гильдия может изменить творческое соотношение сил в нашем кино. Она может с некоторым допущением изменить организационное положение актёра, но творческое?

Опасно вообще путать творчество в организации, а мы это постоянно делаем. Когда шла речь о базовой модели, мы упирались, что она сразу должна входить в кинематограф. Но да, делая ставку на объединение и назначая режиссёров художниками, мы думали, что восторжествует талант. Но восторжествовала власть таланта над талантами — а это еще неизвестно, лучше или хуже власти чиновника. И с гримасами диктатуры таланта мы уже стоим.

Одним словом, не буду углубляться в проблему, но повторю, что не стоит путать организацию с творчеством. А как раз когда мне звонили по поводу статьи «Актёр! Не требуется!», то многие, которых я, впрочем, понимаю, хотели бы вступить автора в организационные споры.

В частности, за не очень короткую жизнь вошло кино всем нам, критикам, не раз приходилось слышать разговоры о том, стоит ли не стоит писать сценарии на него или иного определенного актёра. Тема, насколько мне известно, обсуждалась сейчас и в связи с гильдией.

Казалось бы, все как просто. Есть актёры прекрасные, любимые, популярные. Пишите для них роли — и все будет в порядке. И опять происходит путаница организационного и творческого аспектов. Я уж не говорю о том, что роль заказывает (или заманивает) актёр, пишет сценарий, а где самая главная фигура — режиссёр? Вот если есть счастливые содружества всех троих — как это было, скажем, в «Родие» — тогда возможен успех. Но это редчайший случай.

А самое главное — что значит писать роли для актёра? Это невероятно трудная задача. Потому что встает вопрос — какую роль и в какой актёра? На что, каким мы его сегодня знаем? Да, разумеется, Казалось бы, вопрос риторический. Отнюдь! Потому что писать роль на такого актёра, и которому раньше я не мог и представить себе даже, как можно просто прийти. Я не хочу, чтобы этот пример был воспринят как хвастовство. Быть может, и я немало потерю, отказавшись от этой роли. Но надо иметь силу и отказаться. А теперь я читаю и слышу, что, скажем, Олег Янковский воспринимается когда-то на романтических героинях, сыгранных Олегом Стриженовым. Или Евгений Габрилович пишет, что для такого актёра надо было специально писать роли.

Я это все к тому говорю, что надо играть и надо выбирать, что играть, и тогда роли сами и быть придут. Для меня такой отдушиной всегда была классика — я играл Достоевского, Пушкина, Паустовского, Войнич, Островского, Лавренева, Алексея Толстого. Классика была мерлом работ, критерием подхода и любой роли. И когда мне задавался вопросом — а какую бы, мол, роль, вы, Олег Александрович, хотели сыграть, то все жила, что я отвечу «современного положительного героя». Но я этого не отвечал и не играл. Я не хотел участвовать в этом «беге в мешках».

И потому с таким удивлением смотрю и сегодня и слушаю тех, кто вчера процветал в подобных ролях, а сегодня сетует на «проклятое застойное прошлое». Почему на «героев» делают жертвы? Нет, не люблю я давать интервью в подобной атмосфере обличений и сведения счетов...

После статьи «Актёр! Не требуется!» мне позвонила знакомая Маргарита Володина и рассказала о ее нынешней судьбе. Потом мы встретились с актрисой и долго

говорили с ней. То, что она не снимается уже много лет, хорошо известно зрителю, который не видит ее новых фильмов после картин «Последняя жертва» по Островскому, «Истатья», снятой по инициативе самой актрисы. Однако же не показывается в старые ее фильмы, широко известные, — «Оптимистическая трагедия», «Огненные версты» и многие другие. Дело в том, что одно время распространялись какие-то страные слухи. Правда, это было уже давно, но слухи были такие, что актриса поддала ажиотажу на выезд на границу и на увольнение со студии «Мосфильм». Сама Володина, когда мы с ней встретились, сказала, что она действительно вышла из штаба Театра-студия киноактера: «А что мне там делать? Работы не дают». И теперь сидит на встрече со зрителем от Роскиноцентра. Специально привезла и показала вырезки из газет, дипломы и грамоты от разных организаций последних лет, чтобы доказать, что она никогда не собиралась выезжать. И, кстати, продолжает оставаться членом партии.

«Все это наветы, разговор какой-то», — настаивает актриса. Мы потом долго спорили с ней о причинах актерского простоя — я доказывала ей, что это, увы, дело обычное. И не только в нашем, но в

вообще в кинематографе — есть мода на актёра, он снимается, проходит мода, его забывают. Правда, для чего же тогда существует Театр киноактера? Разве не для того, чтобы выявлять новые потенции актёра в как-то противостоять переменной моде кино?

Но в связи с Володиной возникает еще один аспект, и здесь я могу согласиться, что в ней особо не объективны и пристрастны. Я хочу заметить, что никогда не была особенной поклонницей творчества актрисы, но в «Последней жертве», фильме, снятом уже не С. Самсоновым, она мне понравилась.

Здесь мы подошли к тому же сложному моменту, о котором я и хотела сказать: судьба бывших режиссёров кино. Она в кино особенно драматична. Мне пришлось с этим столкнуться на примере судьбы Марины Алексеевны Лядиной. Не знаю, есть ли здесь какая-либо закономерность, но кинематограф обычно дружно мстит бывшей режиссёрской жене, объявляя её повсеместный бойкот. Наверно, в чём-то и можно такое понять — при внешней угрожающей растущей безработице и творческих простоях даже известных актёров. Но я не знаю, признаться, ни одного примера, чтобы актриса, бывшая некогда женой режиссёра-постановщика, продолжала бы сниматься.

Здесь почему-то никому не приходит в голову резоны творческого порядка. А надо бы, чтобы приходил. Такова же одна граль весьма болезненной проблемы.

НЕКОТОРЫЕ считают, что сегодня меняется ситуация с актёрами, и свидетельством тому фестиваль «Созвездие» в Калининском государственном университете.

Мне, однако, кажется, некое странное и, я бы даже сказала, экстремистское такое актрисинское направление актёрских уютов, которое повально овладело кинематографом. Не знаю, что это такое, но оно было всегда. Но создание гильдий, думается, усилит эти наклонения. В пору весьма трудного вообще положения кинематографа сегодня подобная разобщенность весьма опасна. А главное, навязно думать, что гильдия может изменить творческое соотношение сил в нашем кино. Она может с некоторым допущением изменить организационное положение актёра, но творческое?

Опасно вообще путать творчество в организации, а мы это постоянно делаем. Когда шла речь о базовой модели, мы упирались, что она сразу должна входить в кинематограф. Но да, делая ставку на объединение и назначая режиссёров художниками, мы думали, что восторжествует талант. Но восторжествовала власть таланта над талантами — а это еще неизвестно, лучше или хуже власти чиновника. И с гримасами диктатуры таланта мы уже стоим.

Одним словом, не буду углубляться в проблему, но повторю, что не стоит путать организацию с творчеством. А как раз когда мне звонили по поводу статьи «Актёр! Не требуется!», то многие, которых я, впрочем, понимаю, хотели бы вступить автора в организационные споры.

В частности, за не очень короткую жизнь вошло кино всем нам, критикам, не раз приходилось слышать разговоры о том, стоит ли не стоит писать сценарии на него или иного определенного актёра. Тема, насколько мне известно, обсуждалась сейчас и в связи с гильдией.

Казалось бы, все как просто. Есть актёры прекрасные, любимые, популярные. Пишите для них роли — и все будет в порядке. И опять происходит путаница организационного и творческого аспектов. Я уж не говорю о том, что роль заказывает (или заманивает) актёр, пишет сценарий, а где самая главная фигура — режиссёр? Вот если есть счастливые содружества всех троих — как это было, скажем, в «Родие» — тогда возможен успех. Но это редчайший случай.

А самое главное — что значит писать роли для актёра? Это невероятно трудная задача. Потому что встает вопрос — какую роль и в какой актёра? На что, каким мы его сегодня знаем? Да, разумеется, Казалось бы, вопрос риторический. Отнюдь! Потому что писать роль на такого актёра, и которому раньше я не мог и представить себе даже, как можно просто прийти. Я не хочу, чтобы этот пример был воспринят как хвастовство. Быть может, и я немало потерю, отказавшись от этой роли. Но надо иметь силу и отказаться. А теперь я читаю и слышу, что, скажем, Олег Янковский воспринимается когда-то на романтических героинях, сыгранных Олегом Стриженовым. Или Евгений Габрилович пишет, что для такого актёра надо было специально писать роли.

Я это все к тому говорю, что надо играть и надо выбирать, что играть, и тогда роли сами и быть придут. Для меня такой отдушиной всегда была классика — я играл Достоевского, Пушкина, Паустовского, Войнич, Островского, Лавренева, Алексея Толстого. Классика была мерлом работ, критерием подхода и любой роли. И когда мне задавался вопросом — а какую бы, мол, роль, вы, Олег Александрович, хотели сыграть, то все жила, что я отвечу «современного положительного героя». Но я этого не отвечал и не играл. Я не хотел участвовать в этом «беге в мешках».

И потому с таким удивлением смотрю и сегодня и слушаю тех, кто вчера процветал в подобных ролях, а сегодня сетует на «проклятое застойное прошлое». Почему на «героев» делают жертвы? Нет, не люблю я давать интервью в подобной атмосфере обличений и сведения счетов...

А У НАС НА КИНОЯРМАРКЕ...

В Москве открылся очередной 4-й Всесоюзный киноярмарки. Это еще сравнительно новая форма экономических взаимоотношений в нашем киноде, перестраиваемая на хозяйственной основе. Об этом новшестве на материале предыдущего киноярмарки размышляет наш корреспондент.

Неделю в одном из лучших кинотеатров Москвы «Зарядье» шумели «рыночные» страсти. В одном зале карликом смотрели прокатчики, в другом те же фильмы — зрители. Причем во втором были постоянные ашлаганы, ибо фильмами на несколько месяцев опережали свое прокатное рождение. Давайте условимся: зритель всегда прав. Другое дело, что осуществить свое право быть правым, то есть посмотреть те фильмы, которые он хочет, зритель может далеко не всегда. Особенно, когда речь заходит о картинах «штучных», так называемых элитарных.

Но ведь и прокатчик тоже всегда прав. Он стремится показывать фильмы только массового спроса. То есть формально выступает как как за народ. И, ясное дело, прокатчик на киноярмарке захочет взять себе «Человека из Рио» с таким молодым Бельмондо, а не «Из жизни Федора Кузькина» с такими старыми, вечными нашими проблемами. И его можно понять через категорию экономическую. В его «шкурку» трудно служить искусству. Накладно. И поэтому всегда обещать конкретное прокатчика в том, что он не хочет покупать фильмы художественно интересные, но некассовые.

А Главкинопрокат? Он тоже прав. Приобретая картины, старается их продать. Сегодня он оптовый и почти монополия продавец кинофильмов. Только вот странная правда. На недавнем киноярмарке, например, отторговался с убытком в десять миллионов (картин куплено на 29 миллионов, а продано на 19). И неясно — то ли ругать его как продавца, то ли хвалить за доброту. Хотя доброты эта за счет государственных дотаций. Но... прав и продавец, ибо покупатель оставил на рынке почти все свои деньги. Ведь если бы продавец придерживался необузданных цен, он рисковал остаться с неустраивающей половиной товара. Дежидево выражение спроса здорово не достигало до денежно выраженного предложения.

Ведь студии, перебрав на хозяйсчет, не могут продавать фильмы по тем дефицитным ценам, которые господствуют сейчас на киноярмарке. А прокатная сеть, отчаявшись в бюджете больше половины своих доходов, так и останется на положении полуинтересной и не сможет покупать кинофильмы по реальным ценам. Прокатчики и сейчас во многих местах сидят на дотациях местных Советов, управлений культуры, профсоюзов. Если внимательно присмотреться к существующему положению, станет ясно, что со словом «рынок» несколько потропилось. Происходит все то же, но скрытое распределение в неоптимальными элементами демократичности и оформленном сделок. Это большой шаг вперед, но все-таки не рынок как таковой. Ибо на нем нет полной экономической свободы и полного экономического риска ни у покупателя, ни у продавца. Обусловливается это и отсутствием альтернативности: монополия Главкинопроката, с одной стороны, и единственного покупателя от каждого региона — с другой.

В зависимости от прокатных показателей. То есть от реальной возможности отдачи от копии. Ясно, что в Москве или Киеве зритель на копию придется больше, чем в Кухине. И вообще механизм торговых договоров был достаточно гибким. Определалась стартовая цена (разная для каждой группы), а потом оговаривались различные варианты возможного снижения. Индивидуально. Больше покупается копия — меньше стоит каждая следующая. Зрительский потенциал фильмом определялся анкетированием как среди прокатчиков, так и среди «обычных» зрителей в соседнем зале кинотеатра. Поэтому нет прямой пропорциональности в итогах. К тому же копии на узкой пленке стоили чуть не в десять раз дешевле стартовых «широкоплёночных» цен. Еще итоги: на сегодня только два советских фильма — «Приключения Квентина Дорварда», стрелка королевской гвардии и «Приговоренный» — окупили себя. К ним можно присоединить еще «Сувенир для прокурора», если будет докуплен. Да и само понятие «окупился» весьма условно — Главкинопрокат вернул свои деньги. Но никто не знает, насколько финансово успешно сложится их прокатная судьба... Если говорить о новой модели киноярмарки, то и здесь множество своеобразных моментов. Решающим остается личный вкус каждого «покупателя». Но ведь непосредственного контакта со зрителем у него нет. Главное, основное звено проката — кинотеатр — по-прежнему безвластно.

С благими целями создан киноярмарки: регулировать прокат экономически. Но о каких хозяйственных отношениях может идти речь при таком мнимом балансе? Совершенно ясно, что новые отношения действительно возможны только при переходе всей системы — от студии до кинотеатра — на хозяйсчет. И начало этой цепи лежит там, где рождается отдала — в кинотеатре. Именно в его кассе — подлинный рынок. Ведь студии, перебрав на хозяйсчет, не могут продавать фильмы по тем дефицитным ценам, которые господствуют сейчас на киноярмарке. А прокатная сеть, отчаявшись в бюджете больше половины своих доходов, так и останется на положении полуинтересной и не сможет покупать кинофильмы по реальным ценам. Прокатчики и сейчас во многих местах сидят на дотациях местных Советов, управлений культуры, профсоюзов. Если внимательно присмотреться к существующему положению, станет ясно, что со словом «рынок» несколько потропилось. Происходит все то же, но скрытое распределение в неоптимальными элементами демократичности и оформленном сделок. Это большой шаг вперед, но все-таки не рынок как таковой. Ибо на нем нет полной экономической свободы и полного экономического риска ни у покупателя, ни у продавца. Обусловливается это и отсутствием альтернативности: монополия Главкинопроката, с одной стороны, и единственного покупателя от каждого региона — с другой.

Я выступаю не против киноярмарки. Сегодня это, пожалуй, вполне приемлемый способ. И он, конечно, будет совершенствоваться. Но без коренного изменения системы проката рынок рынком не станет. И есть опасения, что видимость рыночности создаст иллюзию некоего совершенства, и эта косметика покажется достаточной. Наша фетишированная любовь к новым словам известна. «Рынок». Но как ни обзывай — нет условий для хозяйсчета. Нет! Ни хозяйственный механизм, ни механизм управления не сконструированы. Правовые вопросы не отрегулированы. Но ведь истинная банальность: нельзя построить новую систему, опираясь на старые отношения. Методом «заплата» мы усложняем свой нездоровый зуд новаторства. Тем кто же должен всем этим заняться? Но идея — Главкинопрокат. Но он с головой ушел в торговлю! Вместо выработки стратегии ритуалов и прилавок! И уж если центральный аппарат занялся хозяйственной деятельностью, остается надежда только на общественное саморегулирование. Сможет ли справиться со всем этим будущая ассоциация кинопрокатчиков? Не знаю, но сомневаюсь.

Утрирую: у нас в плохих кинотеатрах идет погоня за количеством проката плохих фильмов при плохой посещаемости. Привычно кого-то обвинять. Зрители ли с низкими вкусами, студии ли, не снимающие сполна кассовые шедевры, прокатчики ли за непродуманную систему проката. Но по-совому в данных условиях правы все. И ничего не изменить, пока не сменят систему. Для нового вина нужны новые мехи. В. СТОЛЬНИКОВ.

После статьи «Актёр! Не требуется!» мне позвонила знакомая Маргарита Володина и рассказала о ее нынешней судьбе. Потом мы встретились с актрисой и долго

Valentina Ivanova.

ПОРТРЕТ

Голоса из России

такла «Бедность на пороге. А вот в квартире Натальи Михайловны Садовской — пожелавшая от времени фотографировать сына, сына-подрастающего года, сына-шестидесятилетнего одетого в модную шпальну...

СТАРИННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ...

150 лет Садовских — в Малом

В 1839 году, через три года после премьеры «Ревизора», на московской императорской сцене прошел инцидент — примечательный спектакль — Давид Скумачевский историческую драму, тут же забытую. Ей сопутствовал популярный водевиль «Лобное ушко», в котором дебютировал молодой провинциальный артист Прох Малахов...

Игорем Ильинским: «Я утверждаю, что игра Ильинского в «Лесе» идет от М. П. Садовского — вот откуда этот тон гротескозности, эта легкость, стремительность...». Счастливая актриса, оставившая о себе такую добрую память, сблизившую разные театральные системы...

Напомним, что театральная дилетантская история в 1853 году состоялась на той же сцене, где зрители, затаив дыхание, аминили драму купеческой дочери под названием «Не в свои сани не садись»...

4. КЛАССИКИ БИСЕРА

Говоря в предыдущей статье, что словом «авангард» на «Евроказе» не пользовались, не было нужды произносить слово, которое сейчас по достоинству постмодернизма. Авангард умер...

даль сцена — острый и быстрый выпад, на который нужно успеть среагировать. Это был прежде всего гротескный режиссерский уходивший в XIX и XX. Разыгрывался инвентаризация обреченных, каждый номер в котором кончался ироническим или саркастичным, но смертельным разражением...

«Игры в классику» (в смысле Х. Кортасара — обе книги переведены, и если не прочитаны, я за это не в ответе). Все, нарабатываемое культурой, все стили и модели, открытия и проблемы — клавиатура для тренировочных палладей художника. Но и наоборот тоже: художник — чуток и хорошо настроенный инструмент — «золота арфа» всех великих и потрескавшая игра культуры. Два представления на «Евроказе» имеют и сказанному прямое отношение...

лебедя: медленно принаходящий и земле жезл — всплеск — вновь тихое угасание — вновь возвращающаяся и жизни колульсия... Умереть — и то не получается. Принята «Транзита» была довольно прохладно: отчасти виной тому несбалансированная игра актеров (особенно мужской части труппы). Но главное, полагаю, — собственный выбор режиссера, последовательно предпочтительного сложности и интеллектуальную выстроенность — улекательность действия. Врезовец был бескомпромиссен: предложив зрителю трудную игру, он не дал войти в ее вкус, почувствовать азарт и темперамент борьбы идей — и подпасть утратам внимания. Иногда мало предувидеть о правилах — стоит еще и помнить парадокс...

боль спектакля, и его упоение собственной болью: здесь оценили преданную преувеличенность позднего модернизма в декорациях А. Коменковой и виртуозно-привудливую пластику, выстроенную В. Гневушиным. Худрук «Сатирикона» Константин Райкин (надо сказать, работавший в спектакле блестяще) стал одним из главных героев фестиваля по праву Шакхрия. Какие красивые ножи... Какая красная кровь...

ПОСЛЕ СМЕРТИ АВАНГАРДА ФЕСТИВАЛЬ В ШЕСТИ КАРТИНАХ: СТАТЬЯ ВТОРАЯ

пяти: ослепительных и остроливых. Костюмы, которые впервые заставили уверовать в реальность, в воплощаемые эскизы Ванста и Дилежеским балетам — и семенилий, колючий шажок юности, аккуратная торжественность поведки; и наперстки из меди, превращающие руку в котятскую лапку; и горластый вклеток — безумный, бесчувственный. Право, на драматической сцене мне не доводилось видеть мира, столь избыточно декоративно, но обжитого с таким тщанием и достоверностью тяжелой грезы. Это действительно была «Тысяча и одна ночь» — не прочитанная, а приснившаяся. «В стране Исанада благоговенной дворец построил Кубла-хан...» — только не дворец, а застенки, где белесые евушки с ужимками идули женщин под нож царя Шакхрия. Какие красивые ножи... Какая красная кровь...

Ну да, да — дней славящая нить распалась. Тем более подобает жить так, как если бы человек был в силе ее соединить. Поэтому, преодолевая нелюбовь и «бумажное» слово, пытаюсь высказать свое «самое-самое», ленинградская группа «Дерево» не затрудила себя эстетическими декларациями. Важнее — «простые вещи»: мы любим животных. Мы любим цветы. Мы думаем, что большая часть людей находится в состоянии войны с миром, и это обезображивает, оскуждает человека. Мы — не «театр» и не «актеры», мы не устраиваем «представлений». Мы просто стараемся жить свободными... Работа «Дерева» разрушает самые общие представления о том, что такое театр. Очень немногое в ней поддается описанию, и еще меньше — конкретному объяснению: что это значит? Иногда появляются «аналогия», заманчиво конкретизирующие смысл делаемого — вещь, костюм (допустим, солдатский китель). Но сказать, что в эпизоде, где скобаченный солдатик преследует беззащитного и почти бесплотного солдата, речь идет о «дедовщине» — значит сказать меньше, чем ничего. Чаше всего «действия», подлежащего расшифровке (хотя бы поверхностной, хотя бы минимой), нет вовсе. Есть магия Движения, пульсация форм, необъяснимая завораживающая...

дуть» знаменитой бельгийской «Нидкомпаии» — та же магия воплощаемой свободы, множественная режиссером Ником Лопеском на игру с театральными формами. Строгий лаконизм и легкая неотшлифованность жестов все как бы чуть-чуть недоделано, оставлено перед той гранью, за которой естественная воля тела становится тренировочной, «техничностью». Вынахле: на сцену выходит девочка, садится на край и ест яблоко — долго... Диалог: очень размеренный, очень тихий (оп, ни много ни мало — из «Анды»; переведенная в прозу, опрозраченная цитата). О чем — все о том же: о красоте и о смерти. Сложность действия нарастается с каждым эпизодом, сценарная жизнь «окультурируется». Разыгрывается журналинская статья, Чуть фарсово и эффектно подан юмористический пьес: несомненно, Чехов, кто-то из поздних абсурдистов, еще кто? Жуковский «балет» (человек похожий на «Гвоздики» Пини Вауш, бывшие в СССР) — стены между жанрами истончаются, реальность и искусство прорастают друг в друга, уже не очень понятно, когда с нами говорят цитатами, когда — «своими словами». Линия перепутывается и перескакивает, «масса культуры» близка и критическая. И — гигантские черные очки, узкие, алые, висевшие над сценой, вдруг срываются с места. Как нож гильотины. Удар, глухо падающее тело (настолько всерьез, что показало трагическую «накладной»). Пауза. Потом наступила какая-то другая жизнь: уже с чувством утраты, с ощущением хрупкости мира. Красного — и, может быть, имени! по этому смертного. И все, нарабатываемое культурой, оказалось уже не столь важным. Смысл действия перестал поддаться фиксации — но их теплота, их краткое знаниебытие... А потом девочка прошла по пустой сцене. Из правой кулисы — в левою, наперекор глазу, привычному читать книги (в потоку и пейзажи, и сценические пространства) слена направо. И свет погас. И фестиваль кончился.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Знакомьтесь: кооператив «Артис»

В МАЛОМ кооперативе «Артис» — 18 человек. Сфера его деятельности — издательская работа и реставрация памятников старины.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

Именно в этом, пожалуй, и заключается главный смысл деятельности малых кооперативов, где работает от пятнадцати до ста человек.

Золтан Киш говорит, что, конечно, материальное положение кооператоров неустойчиво. Но ведь люди здесь сами себе хозяева, все зависит от их распорядительности.

ПОБЕДНЫМ оказалось для венгерской певицы Андреа Рост и певца из ГДР Рене Пале участие во втором международном конкурсе молодых вокалистов, посвященном известному финскому музыкальному педагогу Мирьям Хелини.

По условиям составлений в них приняла участие женщины не старше 31 года и мужчины — 33 лет.

Организаторы конкурса полностью справились с главной целью — не только выявить молодые таланты, но и содействовать росту их творческого мастерства.

И хотя среди финалистов не было представительницы финской школы пения (и это несмотря на то, что Суоми выставила самую большую команду).

«Прежде всего связываются отсутствие опыта международных состязаний, незрелость наших певцов. Валерия Стенькина, например, самая молодая участница нынешнего конкурса».

И КОНКУРС, И ШКОЛА

«Прежде всего связываются отсутствие опыта международных состязаний, незрелость наших певцов. Валерия Стенькина, например, самая молодая участница нынешнего конкурса».

«Прежде всего связываются отсутствие опыта международных состязаний, незрелость наших певцов. Валерия Стенькина, например, самая молодая участница нынешнего конкурса».

«Прежде всего связываются отсутствие опыта международных состязаний, незрелость наших певцов. Валерия Стенькина, например, самая молодая участница нынешнего конкурса».

«Прежде всего связываются отсутствие опыта международных состязаний, незрелость наших певцов. Валерия Стенькина, например, самая молодая участница нынешнего конкурса».

Скончался Жорж Сименон

Вчера в Лозанне официально объявлено о том, что в понедельник рано утром на своей вилле на 87-м году жизни скончался всемирно известный писатель Жорж Сименон.

О причинах смерти пока не сообщается. В последние годы жизни писатель серьезно болел и редко покидал свою скромную виллу на окраине Лозанны.

Музеи — человечеству

«Музеи — генераторы культуры» — под таким девизом проходила в Нидерландах XV генеральная конференция Международного совета музеев.

«Музеи — генераторы культуры» — под таким девизом проходила в Нидерландах XV генеральная конференция Международного совета музеев.

ГААГА.

Кармен

«Меня не любишь, но люблю я, так берегись любви моей...»

Новый центр культуры

Близится к завершению строительство нового административного центра румынской столицы. Большое место в этом архитектурном комплексе отведено зданию культурного назначения.

Фонограф Э. Берджесса

Энтони Берджесс — автор 30 романов, многочисленных эссе и искусствоведческих статей, а также музыкальных партитур — ведь он ведь и композитор-самоучка.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Инсурхентес. Час пик

СТАНЦИЯ метро «Инсурхентес». Час пик. Громадная толпа на распластавшейся османской площади.

Кто-то принимает его за наркомана или пьяницу, нечаявшегося до омерзения. Кто-то думает, что он нищий и, подходя, швыряет в его ноги мелкие монеты.

«Дети-то у тебя есть! — спрашиваю я. — Есть, как же, — отвечает он, надравшая очередную бутинку.»

«Дети-то у тебя есть! — спрашиваю я. — Есть, как же, — отвечает он, надравшая очередную бутинку.»

Никто — перерывчик надолго и целыми переулками, далеко — лестница, туннель, ведущие к маленькому магазинчику, закусок и кафе, ресторанчикам, где вечно толпятся бродячие торговцы, уличная музыка и певцы, проститутки и прочая шпана.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

«Я его знаю. Это Габриэль Холан Бланко, по прозвищу Чико, кто значит — зимаца. Он — болордо де вако» — кричат чьи-то сапоги.

Снова к творчеству

По предложению премьеры Госсовета КНР Ли Пина Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял на своем недавнем заседании решение об освобождении Ван Мэна от обязанностей министра культуры КНР.

Возвращение Джейн

Да, она не снималась три года. И вот наконец, пишет журнал «Таймс», вновь возвращается на экран — Джейн Фонда, «суперзвезда» Голливуда.

Приз «Золотого льва»

В этом году на «Золотого льва» — главный приз открылся на днях 46-го международного кинофестиваля в Венеции — претендуют 23 фильма.

«Лучший рассказ о любви»

Еще год назад, когда отмечалось его семидесятилетие, выдающийся шведский кинорежиссер Ингмар Бергман уверял, что он навсегда распрощался с кинематографом.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

КАК «ПРИВЫКНУТЬ» К МИРУ?

«Вашингтон пост» помещала корреспонденцию своего журналиста М. Добра на Таллинна, в которой, рассказывая об акциях, проводившихся в Прибалтике, американский корреспондент применял такую фигуру — «новый этап в развитии советской политической драмы».

«Вашингтон пост» помещала корреспонденцию своего журналиста М. Добра на Таллинна, в которой, рассказывая об акциях, проводившихся в Прибалтике, американский корреспондент применял такую фигуру — «новый этап в развитии советской политической драмы».

«Вашингтон пост» помещала корреспонденцию своего журналиста М. Добра на Таллинна, в которой, рассказывая об акциях, проводившихся в Прибалтике, американский корреспондент применял такую фигуру — «новый этап в развитии советской политической драмы».

«Вашингтон пост» помещала корреспонденцию своего журналиста М. Добра на Таллинна, в которой, рассказывая об акциях, проводившихся в Прибалтике, американский корреспондент применял такую фигуру — «новый этап в развитии советской политической драмы».

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

«Сиркуба-89»

Советские артисты удостоены «гран-при» международного фестиваля циркового искусства «Сиркуба-89», завершившегося в кубинской столице.

программа передач

с 11 по 17 СЕНТЯБРЯ

ПОСРЕДСТВОМ

11 СЕНТЯБРЯ

«АННА ПАВЛОВА»

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Благотворительный концерт в Большом театре в фонд помощи Армении

— 1 пр., 19.45.

— 2 пр., 17.10.

Автор сценария и режиссер — Э. Лотину. В ролях: Г. Белая, Л. Буддакова, С. Тома, С. Шакуров и другие.

Кадр из фильма.

Первая программа, 8.30 — 12.00 минут. 8.35 — Футбольное обозрение. 9.05 — «Не могу сказать».

СССР сообщает. 21.50 — Пролонжение благотворительного вечера из Государственного академического Большого театра Советского Союза.

«Пограничный лес Альпы». Худ. фильм с субтитрами. 17.00 — Новости. 17.10 — Славянский телефильм.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Нужна ли нечистая сила?

Меня беспокоит, что для моей дочери шести лет и для сына четырех лет очень редко показывают по телевизору что-нибудь стоящее, действительно полезное для них.

А. ЗЕЛЕНОВ.

Премьеры многих дотрессорских телевизионных фильмов в последнее время пролетают как-то не очень заметно. Создается впечатление, что их зрят вприпрыжку за какой-нибудь интересной передачей.

В. ПОКРОВСКИЙ, Новосибирск.

Телевид: Да, назло мне, взаимосоотнощающих мнения между тем, кто считает зрелище истиной. Представляет, как трудно работникам телевидения учесть все наши рекомендации.

Горькие арбузы

В программе «Время» показывали репортаж из Астраханской области. Тысячи знаменитых арбузов сбрасывались в синие реки.

С. ШПАКОВ, Воронеж.

Телевид: Идея хорошая, но вряд ли осуществима. С документальными мы стали очень плохо.

Ученый с синяками

Странное впечатление оставил герой моего трехсерийного телефильма «Космос».

М. ЧУПОВА, Ленинград.

Телевид: Принимая, я не досмотрел фильм до конца. В пятницу, когда показывалась заключительная серия, в перерыве на программу «Взгляд».

Перед сеансом

Что за традиция такая в Центральном телевидении: перед демонстрацией фильма давать комментарий, который содержит или пересказ сюжета, или размышления о кино вообще.

Н. ЦЫГАЛО, Ростов-на-Дону.

ЧЕТВЕРГ

14 СЕНТЯБРЯ

Первая программа, 8.30 — 12.00 минут. 8.35 — Футбол. Европейские кубки. 11.05 — «Спут-3».

Актуальное интервью. 21.50 — «Спут-3». 2-я серия. 22.50 — Сегодня в мире. 23.05 — «Одноклассники».

«Звездочки Вере Мужиков». Док. фильм. 12.30 — «Ромео и Джульетта».

ПЯТНИЦА

15 СЕНТЯБРЯ

«МИХАИЛО КОЦЮБИНСКИЙ»

— 2 пр., 12.10.

Ученик М. Коцюбинского И. Мельничко так рассказывал о своем учителе: «С добрым, нежным печальным карими глазами, заостренной черной бородой, лысым, с тусклыми волосами».

М. Коцюбинский. Портрет работы художника М. Жука. 1907 г.

Первая программа, 8.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Человек. Земля. Вселенная». 9.35 — «Спут-3».

«Михаило Коцюбинский». Док. телефильм. 12.30 — «Новости». 13.00 — «Спут-3».

СБЫТОГА

16 СЕНТЯБРЯ

«АНШЛАГ АНШЛАГ!»

— 1 пр., 21.40.

Телевид: Какой спорщик нас ждет на этот раз? С этим вопросом и обратился к ведущим программы Регине Дубовицкой.

Момент перед входом в зал «Меркурий».

Первая программа, 8.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Спут-3».

«Путь дороги Тараса». Передача 2-я. 13.00 — «Новости».

«Дом для мадонны»

— 1 пр., 15.40.

Завучей молодая популярная среди молодежи певица «Мадонна», в камере, глядящая в искусство пейзажа, остановилась на репродукции картины Рафаэля «Сикстинский мальчик».

Ритмы мали

— 1 пр., 16.25.

Знаменитый Иби Бугату, рассказывая о своем странствии, немало места уделял описанию оркестра при дворе правителя Мали. Очень понравился ему музыкальные инструменты Мали, который в XIV веке укрывался под золотом и серебром.

В. МАТВЕЕВ, Ленинград.

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».

«Спут-3».